

КУЛЬТ-УРА!

В кинотеатре “Ролан” стартовала премьера фильма Владимира Наумова “Часы без стрелок”. Примечательно, что это уже вторая его картина, сделанная при участии именитого итальянца Тонино Гуэрры — друга Феллини и Антониони. В главной роли, как и всегда в фильмах Наумова, снялась его жена Наталья Белохвостикова. Рядом с ней на экране — Валентин Гафт, Армен Джигарханян, Игорь Ясулович, Филипп Янковский, Анатолий Ромашин и другие. Перед премьерным показом корреспондент “МК” встретился с Владимиром Наумовым.

ной картины Феллини и Гуэрры. Одна такая медаль досталась мне за “Белый праздник”. Последний “Амаркорд” в прошлом году отдали Кустурице.

— А что это за история с фильмом “Тайна Марчелло”, который вы не сняли?

— Нельзя сказать, что я его не снял. “Часы без стрелок” — это и есть, собственно, “Тайна Марчелло”. Он же “Тайна Нардо, или Сон белой собаки”. Этот фильм, как змея, менял кожу, пока не стал тем, чем он является сейчас. Много лет назад мы с Тонино задумали снять фильм. Назвали его с ходу “Тайна Марчелло”. Потом как-то Тонино рассказал Мastroяни о нашем проекте. И он загорелся, захотел по-

У НАУМОВА ЧАСЫ ОКАЗАЛИСЬ БЕЗ СТРЕЛОК

— Действие происходит в наше время в неопределенной стране, очень похожей на нашу, — говорит режиссер. — Главная героиня теряет мужа, крупного политического деятеля и очень богатого человека, — он попадает в автокатастрофу. К ней приходит корреспондент (его играет Гафт), он хочет сделать снимок. Она просит оставить ее в покое. Журналист говорит: “Я не мог снять вас на кладбище. Ваше лицо все время перекрывало лицо президента”. Вдова резонно замечает, что лицо президента, наверное, важнее ее лица. Но корреспондент настойчив: “Не в этом случае. Тем более он все время улыбался...” И она вдруг понимает, что ее муж умер не своей смертью. В тихой, спокойной женщине зреет желание мести. Она нанимает киллера.

— Что это вас на боевики потянуло?

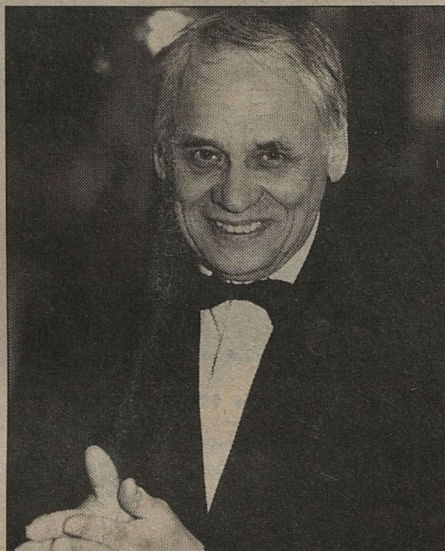
— Нет, это и не боевик. Да и вообще, зачем пытаться вписать фильм в определенный жанр? Какого жанра жизнь? Никто не сможет ответить на этот вопрос, потому что она бывает и смешной, и грустной. А фильм мой на Голливуд не похож хотя бы потому, что героиня в конце концов понимает: месть не поможет ей избавиться от боли. То, что я вам рассказал, — лишь одна, криминальная, линия. Я прекрасно понимаю, что очень многие будут смотреть фильм исключительно из-за нее. Философский же срез картины будет понятен другому, более вдумчивому зрителю.

В этот момент зазвонил телефон. Владимир Наумов поднимает трубку: “Привет! Это кто?... Я понимаю, что Наташа. Какая Наташа?...”

— Назвал дочь Наташей на свою голову. Да еще и голоса у них с матерью абсолютно одинаковые. Теперь маюсь. Какое настроение — по голосу определить могу, а вот узнать, кто говорит, — никак. Ну-с, продолжим... “Часы” мы хотели представить на фестивале в Каире. Но поскольку Белохвостикову пригласили туда в качестве члена жюри, мы решили показать фильм во внеконкурсной программе. В конце ноября будем делать парижскую премьеру. А здесь, в Москве, мы уже успели показать за эту картину “Большого Пегаса”.

— Вы придаете какое-нибудь значение наградам?

— Я за свою жизнь много разных статуэток собирал. Сейчас радость не так остро ощущается, хотя пару лет назад один приз мне доставил несказанное удовольствие. Он связан с моим однокурсником Сережей Параджановым. Он, как вам известно, сидел в тюрьме. Сидел он там бесконечно. По большому революционным праздникам заключенным давали кефир. Помните, молочные продукты раньше продавали в бутылках с широким горлышком, которое закрывалось фольгой. Так вот Сергей собирал эти крышки и делал на них горельефы. Семь горельефов он передал на свободу. Они попали в руки Федерико Феллини и Тонино Гуэрры, которые были, так сказать, членами комитета по его освобождению. Потом в итальянском городе Римини по этим формам отлили семь серебряных медалей и учредили приз. Назвали его “Амаркорд” — в честь одноимен-

участвовать. Так в один прекрасный день на вилле у Тонино встретились хозяин дома, его жена Лора, Мastroяни, Белохвостикова и я. Встретились — и начали писать сценарий.

— Вы занимались исключительно “коллективным творчеством” или простое человеческое общение также имело место быть?

— Конечно, мы не только о фильме говорили, но и просто болтали. Марчелло нас развлекал своими байками. Например, такая история. Одна сентиментальная восторженная дама написала Мastroяни письмо. В нем она сообщала, что в него влюблена и хотела бы лежать на кладбище рядом с ним. Марчелло удовлетворил ее просьбу — он купил ей место на погосте напротив своего. Или такой случай. Как-то Мastroяни подарил своей дочери “Роллс-Ройс”. Спустя какое-то время он приехал погостить к ней на виллу. Выходит он из своего автомобиля и видит нечто ужасное — на него движется средневековая машина для пыток, источая при этом навозный запах. Оказалось, его дочь “Роллс-Ройс” садовнику отдала. А тот на нем мотыги и удобрения возил... Ну вот. А потом Мastroяни умер. Фильм полностью держался на фигуре главного героя, которого он должен был играть. Пришлось писать новый сценарий.

— Не успели вы закончить одну картину, тут же взялись за другую.

— Да, новый фильм мы почти закончили. Сейчас кое-что доснимем в Венеции, а затем я приступлю к монтажу. Называться он будет “Мадонна на асфальте”. Моя дочь, Наташа Наумова, играет там молодую женщину, у которой убили на войне мужа.

— А почему, простите, Мадонна у вас разлегалась на асфальте?

— Она не разлегалась, ее нарисовали мелками. И теперь она подвергается различным надругательствам: по ней ходят люди, на нее падает снег, дождь размывает ее лицо... Сначала я вообще хотел назвать фильм “Жена мертвого человека”, но потом понял, что это слишком мрачно.

Игорь ПЕРЕВЕРЗЕВ.